

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Изюмова Е.С. Реабилитация в административно-деликтном процессе // Административное и муниципальное право. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.4.72098 EDN: XKZGOE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72098

Реабилитация в административно-деликтном процессе

Изюмова Евгения Сергеевна

кандидат юридических наук

судья; Интинский городской суд Республики Коми

169600, Россия, республика Коми, г. Инта, ул. Социалистическая, 4а, оф. 30

✉ izumchik74@rambler.ru

[Статья из рубрики "Административное принуждение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2025.4.72098

EDN:

XKZGOE

Дата направления статьи в редакцию:

28-10-2024

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса соблюдения прав физических и юридических лиц в административно-деликтном процессе. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не разграничивает основания для прекращения производства по делу об административным правонарушениям на реабилитирующие и не реабилитирующие, а также не содержит оснований и порядка восстановления прав лиц, подвергнутых государственному принуждению. Изученная судебная свидетельствует об отсутствии единообразного подхода при разрешении дел о возмещении вреда, лицам, производство по делу об административном правонарушении в отношении которых было прекращено. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности посредством исключительно гражданско-правых механизмов не позволяет обеспечить полноценного соблюдения прав лиц, подвергнутых государственному принуждению, поскольку они не учитывают специфику неравенства субъектного состава возникающих в таких случаях правоотношений. Отсутствие правовой регламентации института реабилитации в административно-деликтном процессе влечет нарушение гарантированного Конституцией РФ права на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти.

Автором использован системный подход, а также проведен сравнительный анализ института реабилитации в уголовном процессе и существующих положений КоАП РФ; качественный и количественный методы, которые заключаются в изучении решений по конкретным делам, их систематизации и идентификации существующих проблем правоприменительной практики с целью аргументации необходимости внесения изменений в законодательство. Автором высказано предложение о необходимости закрепления в КоАП РФ перечня реабилитирующих оснований прекращения производства по делу об административном правонарушении, к которым следует отнести прекращение производства по делу в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения. Также в статье обоснована необходимость дополнения ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ положением о том, что в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении, за лицом признается право на реабилитацию. Автором выдвинуто предложение о внесении изменений в ст. 24.5 КоАП РФ, предусматривающих обязанность органа, рассматривающего дело об административном правонарушении, в случае прекращения производства по делу по указанному основанию, давать оценку действиям лица на предмет его виновности в совершении вменяемого ему правонарушения.

Ключевые слова:

реабилитация, административно-деликтный процесс, возмещение вреда, ответственность государства, конституционные принципы, публично-правовые отношения, гражданско-правовая ответственность, производство по делу, сроки давности, постановление

Рассмотрение дела об административном правонарушении оканчивается вынесением постановления о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

К основаниям прекращения производства по делу об административном правонарушении относятся: наличие обстоятельств, исключающих производство по делу, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ, объявление устного замечания в связи с малозначительностью совершенного деяния, а также передача материалов дела по подведомственности в случае, если в действиях (бездействии) лица, привлекаемого к административной ответственности, содержатся признаки преступления.

Перечень обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является закрытым и включает в себя такие основания для прекращения производства по делу об административном правонарушении как: отсутствие события или состава административного правонарушения; действия лица в состоянии крайней необходимости; издание акта амнистии; отмена закона, установившего административную ответственность; истечение сроков давности привлечения к административной ответственности; наличие процессуального решения по факту совершения данного административного правонарушения; смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В отличие от уголовного процесса, административно-деликтный процесс не предусматривает деление оснований прекращения производства по делу на реабилитирующие и нереабилитирующие. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не закрепляет права лица, в отношении которого

производство по делу об административном правонарушении прекращено, на реабилитацию и возмещение причиненного морального вреда, а также расходов, связанных с применением к нему мер государственного принуждения.

Указанное обстоятельство вступает в противоречие с положениями ст. 53 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Понятие реабилитации закреплено в п. 34 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, также ей посвящена 18 глава данного кодекса, в которой описаны основания и порядок реабилитации и ее субъекты.

Вопрос о внедрении института реабилитации в административно-деликтный процесс являлся предметом исследования в научных работах ведущих специалистов в области административного права таких как Б.Т. Безлепкин, А.П. Гуляев, А.И. Елистратов, А.В. Палатин, А.Д. Гуляков, А.А. Яшина.

Несмотря на рост интереса к данной теме, степень изученности вопроса реабилитации в административно-деликтном процессе является недостаточной и требует дальнейшего освоения, внедрения реальных механизмов, способных обеспечить адекватную защиту прав граждан в указанной сфере.

Многие ученые-административисты отмечают несправедливость отсутствия законодательного закрепления права на реабилитацию лиц, необоснованно привлеченных к административной ответственности [\[5, с. 125-127\]](#); [\[12, с. 153-168\]](#); [\[13, с. 1-24\]](#); [\[14, с. 128-140\]](#); [\[16, с. 316 -320\]](#); [\[17, с. 52-59\]](#). Данная позиция, по мнению автора, является обоснованной. Административная и уголовная ответственность, будучи видами юридической ответственности, имеют схожие задачи, принципы и цели, направленные на обеспечение законности и правопорядка. Исходя из анализа положений ст. 46 УК РФ и ст. 3.5 КоАП РФ можно сделать вывод о том, что верхний предел административного штрафа значительно превышает нижний предел штрафа как вида уголовного наказания. Обеспечительные меры, применяемые в рамках административно-деликтного процесса связаны с ограничением конституционных прав, таких как свобода и личная неприкосновенность, и могут выражаться, в том числе, в лишении свободы.

В свою очередь, «лишение свободы», как верно отмечено А.В. Палатиным, имеет автономное значение, и не связано с определенной отраслью права, поэтому любые меры, влекущие лишение свободы, будь то задержание, арест, заключение под стражу, должны отвечать критериям правомерности в контексте ст. 22 Конституции Российской Федерации [\[12, с. 153-168\]](#).

Более того, на то, что административная и уголовная ответственность являются смежными отраслями, неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» и от 14.07.2015 № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области».

Таким образом, необоснованное привлечение к административной ответственности, нарушая основные конституционные права граждан и юридических лиц, безусловно

влечет причинение имущественного и морального вреда, и соответственно требует подробной регламентации порядка и способов устранения последствий незаконных действий государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена лишь одна бланкетная норма, посвященная возмещению вреда, причиненного в результате незаконного применения мер обеспечения при производстве по делу об административном правонарушении.

Согласно ч. 2 ст. 27.1 КоАП РФ вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» также указывает на то, что требования о возмещении материального и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, подлежат рассмотрению в соответствии с гражданским законодательством в порядке гражданского судопроизводства.

При этом, понятие «возмещение вреда» и «реабилитация» не являются равнозначными по своему правовому смыслу.

А.Д. Гуляков и А.А. Яшина, выделяя материальную и процессуальную составляющую института реабилитации, указывают о том, что она представляет собой целый комплекс мер, направленных на восстановление нарушенного права, обусловленный специальной процедурой [\[6, с. 31\]](#).

Г.З. Климова и И.Н. Сенякин отмечают, что содержательная часть реабилитации складывается из совокупности действий, направленных на восстановление прав невиновно привлеченного к ответственности гражданина и возмещение причиненного ему вреда [\[8, с. 198\]](#).

По мнению И.А. Андреевой возмещение вреда в виде реабилитации является субинститутом конституционно-правового института возмещения вреда [\[1, с. 26\]](#).

С точки зрения А.В. Палатина понятие «реабилитация» по своему содержанию шире понятия «возмещение вреда» [\[12, с. 153-168\]](#).

Действительно, реабилитация представляет собой особый способ возмещения вреда, причиненного лицу незаконным государственным принуждением, который включает в себя не только возмещение имущественного вреда, но и компенсацию морального вреда, восстановление социального, юридического положения лица, его деловой репутации, обусловленное публичным признанием государством нарушения правового статуса личности.

Как верно указывает Б.Т. Безлепкин, процедура реабилитации принципиально отличается от искового гражданского судопроизводства, свойственного разрешению имущественных споров, поскольку она построена на публичных началах и представляет собой звено в общей цепи исполнительного производства по делу, завершившемуся решением о невиновности гражданина [\[2\]](#).

Именно по этой причине предложенный законодателем порядок возмещения вреда, причиненного в связи с незаконным привлечением к административной ответственности, основанный на концепции гражданско-правовых деликтов, нарушает баланс публичных и частных интересов личности и государства, на котором лежит обязанность возмещать такой вред.

А.П. Гуляев, обращая внимание на то, что действующее законодательство обрекает лицо, необоснованно подвергнутое административному принуждению, на самостоятельное «пробивание» вопроса возмещения причиненного ему вреда в порядке гражданского судопроизводства, высказывает идею о том, что государство должно само инициировать и рассматривать вопрос о возмещении имущественного морального вреда такому лицу [\[5, с. 46-48\]](#).

И.А. Городилова, Т.Т. Соколова отмечают, что при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного в результате незаконной деятельности государства, гражданин становится в положение частного лица, что умаляет его публично-правовой статус [\[4, с. 115-122\]](#).

А.И. Елистратов же, напротив полагает, что при разрешении вопроса о возмещении вреда, причиненного государством в гражданско-правовом порядке государство взаимодействует с гражданином как равный с равным [\[7, с. 73 - 75, 85\]](#).

Аналогичной позиции придерживаются А.П. Кун, утверждающий, что неравенство субъектов по правовому статусу не означает их неравенства в конкретном правоотношении [\[9, с. 78 - 81\]](#), а также О.В. Михайленко, полагаящий, что с прекращением преследования прекращается и публично-правовой статус лица, необоснованно привлеченного к ответственности [\[10, с. 4-9\]](#).

Вместе с тем, положение в котором государством предлагается лицу, необоснованно подвергнутому административно-правовому преследованию самостоятельно инициировать процедуру восстановления нарушенных прав в рамках гражданского процесса, вступает в противоречие с ч. 3 ст. 2 ГК РФ, согласно которой к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Статья 1070 ГК РФ предусматривает возможность взыскания вреда полном объеме независимо от вины должностных лиц только в случае незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста либо административного приостановления деятельности.

Таким образом, прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с наличием иных обстоятельств: истечения сроков давности привлечения лица к административной ответственности, его смерти, декриминализации положений нормы закона, на основании которой он привлекался к административной ответственности, а также в случае назначения наказания не связанного с арестом или административным приостановлением деятельности, даже в случае прекращения производства по делу в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения, не являются безусловными основаниями для удовлетворения требований о взыскании морального и имущественного ущерба.

Законодательное ограничение возможности взыскания компенсации морального вреда по некоторым основаниям прекращения производства по делу об административном правонарушении было предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 15.07.2020 № 36-П пришел к выводу о том, что законодатель вправе установить порядок и условия возмещения такого вреда при прекращении административного преследования, отличные от порядка и условий его возмещения в связи с прекращением уголовного преследования, принимая во внимание меньшую - по общему правилу - степень ограничения прав и свобод при осуществлении административного преследования.

Исходя из конструкции гражданско-правового деликта, закрепленного в ст.ст. 1069 ГК РФ обязательными условиями для возмещения вреда, в связи с незаконным привлечением к административной ответственности, являются не только установление незаконности процессуального решения о привлечении к административной ответственности и факта наличия вреда личности или имуществу такого лица, но и вины должностных лиц (государственных органов), принявших незаконный акт, а также наличия причинно-следственной связи между нарушением прав лица, в отношении которого дело было прекращено, и причиненным ему вредом.

Таким образом, прекращение административного преследования по реабилитирующим основаниям не предreshает вопроса о вине осуществлявших административное преследование должностных лиц.

Судебная практика по делам о возмещении вреда, причиненного законным привлечением к административной ответственности, складывается неоднозначно.

К примеру, апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 11.06.2020 № 33-10929/2020 по делу № 2-2285/2019 отказано во взыскании компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя, а также государственной пошлины лицу, производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.1 КоАП РФ, при этом суд указал о том, что факт прекращения производства по делу об административном правонарушении, сам по себе не свидетельствует о незаконности действий сотрудника полиции, вина которого как форме умысла или неосторожности при составлении протокола по делу об административном правонарушении не установлена ни в процессе производства по делу об административном правонарушении, ни в ходе проведения какой-либо служебной проверки, ни в ходе разбирательства по гражданскому делу. Ссылку истца на незаконное привлечение его к административной ответственности, суд счел несостоятельной, поскольку реализация гражданином своего права на защиту в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении не может быть квалифицирована как причинение ему морального вреда.

К аналогичному выводу пришел президиум президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) при вынесении постановления от 19.04.2019 № 44г-17/2019 по кассационной жалобе лица, производство по делу об административном правонарушении по ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения, указав о том, что при привлечении истца к административной ответственности были допущены процессуальные нарушения, которые явились основанием для освобождения его от административной ответственности. При этом, должностное лицо, составляя протокол об административном правонарушении в отношении заявителя, действовал в пределах своих полномочий в соответствии со

статьей 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Сам по себе факт того, что производство по делу об административном правонарушении в отношении заявителя было прекращено в связи с недоказанностью наличия в его действиях состава административного правонарушения, не свидетельствует о незаконности составления в отношении него протокола об административном правонарушении, то есть о незаконности действий должностного лица.

Представляется, что подобная практика, отказа в возмещении вреда, лицу, необоснованно привлеченному к административной ответственности, под предлогом недоказанности вины правоприменителя, противоречит основополагающим принципам законности и справедливости.

Законодательная конструкция возмещения вреда, причиненного законным привлечением к административной ответственности, неоднократно являлась предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации.

И если в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 года № 9-П говорилось о том, что в предусмотренных законом случаях исходя из положений ст. 1070 ГК РФ необходимо устанавливать наличие вины должностных лиц, допустивших необоснованное привлечение лица к административной ответственности, то в при вынесении постановления от 15 июля 2020 года № 36-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что положения ст. 15,16, 1069 ГК РФ не позволяют отказывать в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицу, в отношении которого дело было прекращено, со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

Указанное обстоятельство свидетельствует об изменении тенденции правоприменительной практики доминирования цивилистической монополии в вопросах возмещения вреда, причиненного государством, и перехода к более строгому пониманию ответственности государства, основанному на объективном понимании вины.

Об изменении подхода к взысканию вреда, причинённого необоснованным привлечением к административной ответственности, свидетельствует анализ судебной практики по подобным делам за последнее время.

Так, Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2024 № 88-3678/2024 признано верным решение о взыскании с пользу лица, производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ в отношении которого прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения не только морального вреда, но и утраченного заработка в связи с увольнением, которое произошло по причине его привлечения к административной ответственности.

К аналогичным выводам пришел и Московской городской суд в апелляционном определении от 28.09.2020 по делу № 33-37785/2020.

Вместе с тем, основания и порядок возмещения ущерба, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, требуют четкой законодательной регламентации, и не должны зависеть от усмотрения правоприменителя.

Если при прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава или события правонарушения незаконность действий должностного лица является очевидной, то оценка таких действий при прекращении

производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности вызывает определенные сложности.

К сожалению, анализ судебной практики при возмещении вреда, причиненного необоснованным административным принуждением складывается не в пользу лиц, производство по делу об административном правонарушении в отношении которых прекращено по данному основанию не смотря на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в п. 6 Постановления от 16 июня 2009 года № 9-П согласно которой лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено ввиду истечения сроков давности, считается невиновным, т.е. государство, отказываясь от преследования лица за административное правонарушение, и не ставит более под сомнение его статус в качестве невиновного и, более того, признает, что не имеет оснований для опровержения его невиновности.

Суды при вынесении решений об отказе в возмещении причиненного вреда лицу, производство по делу об административном правонарушении в отношении которого прекращено в связи с истечением сроков давности, ссылаются на то, истечение сроков давности является нереабилитирующим обстоятельством для освобождения лица от административной ответственности. Подобная позиция, к примеру, изложена в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 по делу № 88-26026/2020, Определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2023 по делу № 88-10888/2023, Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2022 по делу № 88-21144/2022, 2-1506/2021.

Рассматривая жалобу лица, на решение нижестоящих судов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 09.04.2024 № 19-КГ24-3-К5, указала о том, что отказ от дальнейшего административного преследования в связи с истечением давности привлечения к административной ответственности сам по себе не является безусловным основанием для вывода о законности или незаконности привлечения к административной ответственности. Прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением установленного статьей 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срока давности привлечения к административной ответственности не может лишить лицо, настаивавшее на своей невиновности в совершении административного правонарушения, права на проверку и оценку его доводов.

Исходя из анализа позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд, рассматривая исковое заявление лица о возмещении ущерба, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, обязан дать оценку о его виновности или невиновности в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении по п. 6 ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ.

Представляется, что подобные выводы при решении вопроса возмещения вреда, причиненного органами государственного принуждения в рамках гражданско-правового деликта, выходят за рамки обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории дел, и должны быть сделаны, в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении.

В этой связи представляется актуальным предложение А.Р. Нобеля о необходимости констатации субъектом административной юрисдикции при вынесении процессуального решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении

по нереабилитирующим основаниям, наличия всех признаков состава административного правонарушения в деянии физического или юридического лица [\[11, с. 30 - 34\]](#).

Обращает на себя внимание и тот факт, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности ст. 32.2, не содержит порядка возврата штрафа, уплаченного в связи с привлечением к административной ответственности в случае отмены постановления о привлечении к административной ответственности, а также убытков, причиненных в связи с его уплатой.

Досудебный порядок возврата штрафа, уплаченного в связи с привлечением к административной ответственности, регламентирован абз. 4 п. 2 ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, согласно которому решение о возврате штрафа принимается в течение 30 дней с момента поступления соответствующего заявления администраторами доходов бюджета, к которым относятся, как правило, региональные органы власти, уполномоченные на составление протоколов о возбуждении дела об административном правонарушении.

Вместе с тем, наличие судебной практики о возврате уплаченных штрафов, свидетельствует о том, что не всегда в случае освобождения лица от административной ответственности, штрафы возмещаются в добровольном порядке (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2024 N 88-11073/2024 по делу N 2-634/2023 (УИД 77MS0350-01-2023-002076-63)).

Разрешая запрос Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Конституционный Суд РФ в своем определении от 09.02.2016 № 213-О указал о том, что отсутствие положений, касающихся возмещения вреда, причиненного незаконным применением административного наказания, в том числе административного штрафа, не лишает заинтересованное лицо возможности добиваться такого возмещения в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, тем самым подтвердив потенциальную возможность затягивания процесса возврата необоснованно удержанных денежных средств.

С учетом довольно длительного срока для возврата штрафа в досудебном порядке, а также наличия в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях санкций, предусматривающих наложение штрафов значительных размеров, представляется актуальным предложение о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, или упущенной выгоды в связи с освобождением от административной ответственности.

Правоприменителем в лице Конституционного Суда Российской Федерации, возможность взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ, которая используется в качестве санкции в случае неисполнения обязательства в гражданских правоотношениях, применительно к убыткам, понесенным лицом, при производстве по делу об административном правонарушении, исключена. В своем определении от 22.12.2015 № 2907-О Конституционный суд Российской Федерации указал о том, что положения ст. 395 ГК РФ направлены на защиту имущественных интересов лиц, чьи денежные средства незаконно удерживались. При этом применение положений данной статьи в конкретных спорах зависит от того, являются ли спорные имущественные правоотношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство – денежным.

Следует отметить, что положения ст. 395 ГК РФ имеют универсальное значение, не

предусматривая каких-либо исключений, соответственно распространяются на все случаи неправомерного удержания денежных средств.

Отказывая во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ суды, ссылаются на отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях такого законоположения, а также возможности применения к спорным правоотношениям аналогии права, указывая о том, что в случае даже несвоевременного возврата, суммы штрафа, реальный ущерб отсутствует (Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 308-АД16-21201 по делу № А32-14746/2015; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.04.2016 № 305-КГ15-3882 по делу № А40-65467/2014).

Подобное толкование положений ст. 395 ГК РФ лишает лицо, уплатившего незаконно наложенный на него административный штраф, шанса на получение адекватного возмещения понесенных им имущественных потерь в связи с необоснованным государственным принуждением.

Помимо реального ущерба к убыткам относится упущенная выгода.

Анализ судебной практики относительно взыскания упущенной выгоды в связи с применением обеспечительных мер при производстве по делу об административном правонарушении и необоснованным привлечением к административной ответственности складывается не в пользу граждан и юридических лиц. Суды, отказывая в удовлетворении заявленных требований, как правило, ссылаются на недоказанность причинно-следственной связи между действиями должностных лиц и упущенной выгодой истца, в контексте положений ст. 1069, 1070 ГК РФ, указывая на отсутствие совокупности условий, при наличии которых возникает деликтное обязательство (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.11.2023 по делу N 88-36104/2023; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу N 88-12183/2022; Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2020 N 301-ЭС20-11229 по делу № А17-11/2019).

В тоже время, в судебной практике встречаются единичные случаи взыскания упущенной выгоды в виде утраченного заработка в связи с необоснованным привлечением к административной ответственности.

К примеру, Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2023 по делу № 88-23888/2023 оставлены без изменения решения нижестоящих инстанций о взыскании в пользу гражданина, необоснованно привлеченного к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ в виде ареста на 3 суток, упущенной выгоды в виде утраченного заработка в период отбывания им административного наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 19.01.2022 по делу № 2-396/2021, с учетом разъездного характера работы лица, привлеченного к административной ответственности по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, в его пользу взыскан неполученный заработок за дни участия в судебных заседаниях по делу.

Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 11 ноября 2021 года по делу № 2-6952/2021, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда и Определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2022 № 88-6250/2022 по делу № 2-6952/2021, в пользу гражданина, в отношении которого производство по делу об

административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ было прекращено, взыскана упущенная выгода, в связанная с переводом с должности водителя и потерей в этой связи заработной платы.

Подобная практика, к сожалению, является исключением из общих тенденций правоприменения в вопросах возмещения ущерба, связанного с необоснованным государственным принуждением.

Как верно отмечает А.В. Палатин, в таком случае, публично-правовые субъекты, остаются безнаказанными, хотя очевидно, что в при удержания штрафа, до момента его возврата лицо не имеет возможности пользоваться данными денежными средствами, таким образом, с точки зрения ГК РФ убыток является очевидным. Приводя в пример положения ст. 78 НК РФ А.В. Палатин указывает о том, что если у лица имеется налоговая задолженность, на нее подлежат начислению пени, и задается обоснованным вопросом, по какой причине, лицо, подвернутое административному наказанию в виде штрафа, не имеет права на получение аналогичных процентов от государства [\[15, с. 98-117\]](#).

Вместе с тем, существующая проблема отсутствия возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами при возмещении убытков, причиненных привлечением к административной ответственности в порядке ст. 395 ГК РФ связана не столько с несовершенством действующего законодательства, сколько с особенностями его толкования правоприменителем.

С учетом изложенного, следует признать, что регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности посредством исключительно гражданско-правых механизмов не позволяет обеспечить полноценное соблюдение прав лиц, подвернутых государственному принуждению, поскольку они не учитывают специфику неравенства субъектного состава возникающих в таких случаях правоотношений.

Анализ научной литературы и судебной практики свидетельствует о необходимости законодательного обеспечения конституционных прав лиц, необоснованно подвергнутых административной ответственности, на возмещение причиненного вреда. С целью исключения дисперсии правоприменительной практики по данной категории дел в первую очередь, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях следует закрепить перечень реабилитирующих оснований прекращения производства по делу об административном правонарушении, к которым следует отнести прекращение производства по делу в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения.

Также необходимо дополнить ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ положением о том, что в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении, за лицом признается право на реабилитацию. В развитие института реабилитации в административно-деликтном процессе возможно внедрение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях главы, посвященной реабилитации, где будут указаны ее субъекты, основания, порядок и пределы возмещения ущерба, причиненного незаконным государственным принуждением. Порядок обращения за реабилитацией путем подачи искового заявления может быть регламентирован по аналогии с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Право лица, производство по делу об административном правонарушении в отношении

которого прекращено в связи с истечением сроков давности, на судебную защиту и возмещение ущерба, причиненного необоснованным государственным принуждением, может быть обеспечено посредством внесения дополнений в статью 24.5 КоАП РФ о том, что в случае, если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении полагает, что в его действиях отсутствуют состав или событие административного правонарушения, в постановлении по делу об административном правонарушении о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности, должна быть дана оценка действиям лица на предмет его виновности в совершении вменяемого ему правонарушения.

Возможно, в долгосрочной перспективе подобные изменения будут способствовать совершенствованию организации государственного принуждения, ужесточению контроля за принятием решений должностными лицами и повышению их квалификации.

Библиография

1. Андреева И.А. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: Дис... канд. юрид наук. М. – 2010.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. – [электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (24.06.2024).
3. Вицке Р.Э., Шарафутдинов А.Ш. Реабилитация в административном законодательстве России // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 5. С. 125-127.
4. Городилова И.А., Соколова Т.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину государством: институт публичного права или частно-правовая монополия?// Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. С. 115-122.
5. Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5, С. 46-48.
6. Гуляков А.Д., Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации человека и гражданина // Российская юстиция. – 2013. – № 8. С. 31.
7. Елистратов А.И. административное право. Спб. 1914. 332 с.
8. Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики) // Саратов. – 2005. С. 198.
9. Кун А.П. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину атаками власти// Правоведение. – 1983. № 6. – С. 78-81.
10. Михайленко О.В. О юридической природе отношений по возмещению вреда реабилитированному // Юрист. – 2006. – № 11, С. 4-9.
11. Нобель А.Р. Презумпция невиновности как принцип производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2021. – № 1. С. 30-34.
12. Палатин А.В. Понятие, сущность и правовое содержание реабилитации в производстве по делам об административных правонарушениях//Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2023 № 2. С. 153-168.
13. Палатин А.В. Практические предложения по совершенствованию правового механизма реабилитации при незаконном привлечении к административной ответственности// Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 3. С. 1-24.
14. Палатин А.В. Способы реабилитации при незаконном привлечении к административной ответственности // ВестникНижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021, № 6. С. 128-140.
15. Палатин А.В. Правовые последствия реабилитации при незаконном привлечении к

административной ответственности // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2022, № 6. С 98-117.

16. Тупова А.В., Маремкулова Р.Н., Мамбетова К.М. Восстановление в правах в нормах административного права // Право и управление. – 2023. – № 1. С. 316-320.

17. Яшина А.А. Конституционные принципа реабилитации: понятие, содержание и система // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 52-59.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора